

«Слаўся, зямлі нашай светлае імя»

История Государственного гимна
захватывающая и полна неожиданностей

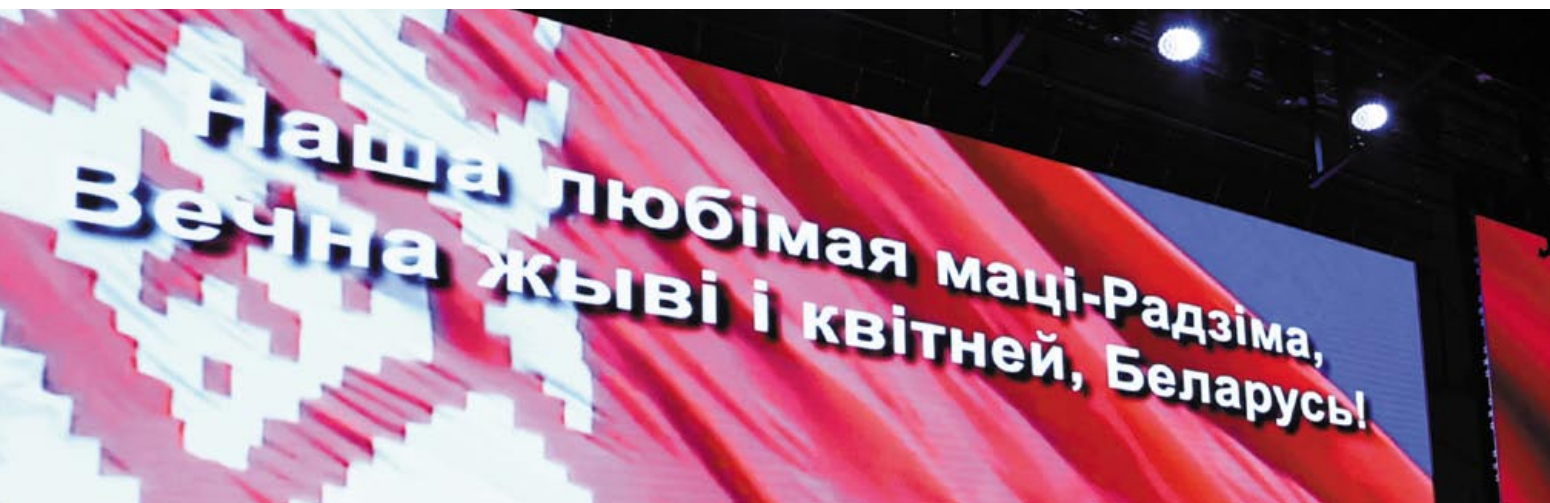
Ровно четверть века назад наша страна впервые праздновала день своих государственных символов – Государственного герба и Государственного флага. С этого года по указу Президента второе воскресенье мая – День Государственного флага, Государственного герба и Государственного гимна Республики Беларусь.

Гимн объединяет, сплавивает. Гимн придает смысл. Но одиннадцать лет после обретения независимости мы официально жили без гимна, хоть он и звучал на церемонии инаугурации Президента 20 июля 1994 года. Без слов, без хора, силами одного лишь духового оркестра – таким мы слышали его в последующие восемь лет.

Гимн появился у нас 2 июля 2002 года, когда Указом № 350 Президент утвердил его текст и ноты.

В довоенной БССР гимна не было – точно так же, как в СССР тех лет вместо гимна звучал «Интернационал». Вероятно, наши деды и прадеды считали свою страну осколком будущего, вокруг которого создастся новый вселенский мир.

Но утопические идеи мировой революции рухнули под реалиями геноцида и войны. Политбюро ЦК КПСС 14 декабря 1943 года утвердило песню со стихами военкоров газеты «Сталинский сокол» Михалкова и Эль-Регистана и музыкой Александра

Александрова (к которой, говорят, приложил руку Шостакович) в качестве первого и единственного гимна СССР. Сегодня с текстом, исправленным Сергеем Михалковым, – это гимн России.

Наступил черед гимнов советских республик. Президиум Верховного Совета СССР издал соответствующий указ 3 февраля 1944 года. Гимны предлагалось выбрать на конкурсной основе.

БССР все еще находилась под фашистской оккупацией, поэтому конкурс проходил в Москве. В состав жюри в разное время входили композиторы Анатолий Богатырев и Василий Золотарев, народная артистка СССР певица и режиссер Лариса Александровская, писатели Петрусь Бровка, Кондрат Крапива, Михась Лыньков, Пилип Пестрак, партийные и советские работники. А возглавлял его секретарь ЦК КПБ по идеологии Тимофей Горбунов, его заместителем стал Якуб Колас.

Конкурс решили проводить в три тура с отдельным рассмотрением текстов и музыки. К 5 мая 1944 года, когда состоялось первое официальное заседание жюри, поступило 27 текстов от 13 поэтов и 73 мелодии от 15 композиторов.

Чемпионы среди стихотворцев – Петрусь Бровка, представивший семь стихотворений, а также Сергей Астрейко и Кондрат Крапива. Колас тоже участвовал, но без оптимизма и даже подал в жюри докладную записку: «Я поставил своему тексту двойку. Все гимны написаны по одному шаблону. У меня нет желания работать как нужно. Живу исключительно войной».

Лидеры среди композиторов – Николай Чуркин и Петр Подковыров, представившие на конкурс по восемь мелодий. Исаак Любан ограничился семью, Алексей Клушов сочинил шесть, Николай Аладов и Анатолий Богатырев – по пять. Остается лишь удивляться их плодовитости и напористости.

Участвовала ли в конкурсе песня Нестора Соколовского на стихи Михаса Климковича, ставшая впоследствии нашим гимном?

Доцент Белорусской государственной академии музыки кандидат искусствоведения Эльвира Олейникова, писавшая о нашем гимне еще студенткой в конце 1970-х годов, уверяет, что нет:

– Песню-то Соколовский писал не в качестве гимна. Он и не думал, что станет его автором и что его песня победит.

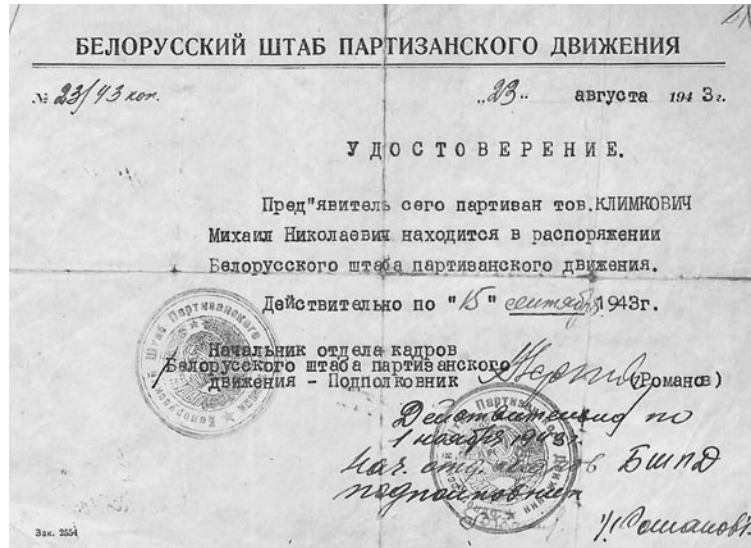
Другие же мои собеседники убеждены, что песня в конкурсе участвовала. Сам ее лапидарный и строгий характер, столь отличающий ее от патристических песен Оловникова или Семеняки, заставляет предполагать, что композитор специально писал песню для массового пения, для маршировки и народных торжеств.

Уроженец деревни Вешки Минской губернии Нестор Соколовский со школьной скамьи связал свою жизнь с передвижными народными театрами. Несколько лет был хормейстером у Голубка, а до этого три года отслужил, руководя армейской самодеятельностью и проникаясь солдатской песенной стихией. В 1931 году окончил Минский музыкальный техникум по классу Аладова и в тот же год стал членом еще официально не существовавшего Союза композиторов БССР. Поступил в консерваторию, но куда там! Самодеятельность поглотила его целиком. В 1937 году Соколовский волею судеб оказался в числе создателей Государственного ансамбля песни и танца БССР, его назначили хормейстером.

**«Это ведь не просто песня,
а особая музыкальная и музыкально-
поэтическая форма».**

Другой его страстью было собирательство народных песен. Он записал их не менее полутысячи.

И тут война. Эвакуация. Работал на военном заводе. Вроде как побывал на фронте. Достоверно известно лишь то, что он фигурирует в списке 520 белорусов, награжденных Указом Президиума Верховного Совета СССР № 216/3 от 1 января 1944 года различными орденами и медалями. В том же списке тогдашний первый секретарь ЦК ЛКСМ Белоруссии Кирилл Мазуров, дед Талаш, знаменитый партизанский командир Василий Корж, видные поэты, композиторы, актеры – весь цвет белорусского общества, проживавший в годы войны в Москве. Это было своего рода «правительство в эвакуации», в котором Соколовский возглавлял отдел художественной самодеятельности

Несмотря на тяжелую болезнь, первый председатель Белорусского союза писателей Михаил Климович в годы войны много и напряженно работал

Управления по делам искусств Совета Народных Комиссаров БССР.

Поэт Михась Климович в списке не фигурировал, но возглавлял Государственное издательство БССР и тоже находился в Москве.

Конкурс завершился 31 января 1946 года. Победителями предсказуемо оказались тяжеловесы – авторы текста Петрусь Бровка и Кондрат Крапива, автор музыки Анатолий Богатырев. Любопытно, что в официальном списке произведений классика белорусской музыки этого сочинения нет. Может быть, потому что оно так и не стало гимном.

Сменились политические ветры, и лишь в 1955 году вновь объявили конкурс, и на этот раз песня Соколовского и Климовича «Мы, беларусы» не прошедшая в 1946 году в третий тур, оказалась абсолютным победителем.

– Песню просто извлекли из ящика письменного стола, и всем стало ясно: вот он, гимн! – рассказывает Эльвира Олейникова, изучавшая еще в советское время эти документы.

Указом Президиума Верховного Совета БССР 24 сентября 1955 года песню «Мы, беларусы» Нестора Соколовского на стихи Михаила Климовича утвердили в качестве Государственного гимна БССР.

Жаль лишь, что композитора к этому времени не было в живых. Он скончался 13 ноября 1950 года в возрасте 48 лет. Климович же, еще в 1930-х годах потерявший голос из-за туберкулеза, умер 5 ноября 1955 года, едва успев порадоваться своему успеху.

Был ли популярен этот гимн в советское время? И да и нет. Звучал по радио, но слишком рано или слишком поздно, чтобы я маленьким ребенком могла его услышать, а в школе его не проходили. Так что на линейке в пионерском лагере в 1970 году он стал для меня полнейшим откровением.

Но главное удивление меня ждало, когда студенткой услышала из уст моего консерваторского педагога доктора искусствоведения Ларисы Филипповны Костюковец: «А вы знаете, Юля, что мелодика и стилистика нашего гимна берет начало от канта?»

Кант – старобелорусский песенный жанр XVII–XVIII веков, одновременно светский и духовный, домашний, «свойский», городской, до наших дней не дошедший, но мощно отпечатавшийся и в нашей поэзии, и в нашем фольклоре. Лариса Филипповна была крупнейшим специалистом в этой сфере и не могла ошибиться.

Нестор Соколовский
во время учебы
в Первой минской
школе.
Июль 1920 года

Но откуда, какими судьбами, через какие песенные традиции? Через солдатские и революционные песни юности Соколовского, впитавшие в себя все тот же бессмертный дух канта? Одно лишь понятно: «Мы, беларусы» – гимн, укорененный в нашем генетическом коде и потому живучий.

Попыток его сломить было за прошедшие годы немало.

В 1992 году специальное жюри из 22 человек во главе с поэтом Нилом Гилевичем перелопатило горы бумаг в попытках дать стране новый гимн, который бы соответствовал поспешно принятой «новой» символике.

– Конкурс проводился в несколько этапов, – рассказывает Эльвира Олейникова, работавшая много лет в Министерстве культуры и выполнявшая в жюри обязанности секретаря. – Народ тогда откликнулся истоиво. Писали и доярки, и профессиональные композиторы. Материала было море. Мы даже издали ротاپринтным способом сборник стихов, чтобы все тексты, присланные на конкурс, можно было прочитать и обсудить.

Из мэтров композиторского цеха в конкурсе участвовали Игорь Лученок, Анатолий Богатырев, Владимир Дорохин, Владимир Мулявин, Василий Раинчик. Всего набралось более 300 творческих проектов.

Фигурировали здесь и старые заезженные пластинки вроде «Ваяцкага марша», и полонез Огинского с присочиненными стихами, – хотя, казалось бы, что может быть нелепее, чем государственный гимн с оригинальным названием «Прощание с родиной»? Из эмигрантских коллаборационистских недр выплыл «Магутны Божа», о котором еще не знали, что это маршевая песня 13-го белорусского полицейского батальона СД, и как ни в чем не бывало обсуждали художественные качества.

В итоге победила «Маладая Беларусь» Богатырева на стихи Янки Купалы.

Националисты, вне себя от ярости, требовали отменить решение жюри. Разразился скандал... И лишь народный референдум по государственной символике поставил точку в начавшейся уже после конкурса крысиной возне.

Но он не решил вопрос о гимне.

Лишь 3 января 2002 года распоряжением тогдашнего премьер-министра Геннадия Новицкого был объявлен конкурс и создана комиссия во главе с заместителем председателя Совета Министров Владимиром Дражиным.

«Песню просто извлекли из ящика письменного стола, и всем стало ясно: вот он, гимн!»

– Я с самого начала был убежден в том, что этот конкурс вернет нас к тому, с чего мы начинали, – рассказывает тогдашний первый заместитель министра культуры, доцент Академии музыки Владимир Рылатко, фактически, по его признанию, руководивший работой комиссии. – Но тем не менее я очень рад, что конкурс состоялся. В нем участвовали буквально все наши композиторы, включая таких маститых, как Богатырев, подаривший нам множество замечательных патриотических песен.

Для вящей убедительности и объективности пригласили Александру Пахмутову с Николаем Добронравовым. Ознакомившись с материалами и посоветовавшись, они заявили: «Пусть этот гимн выберет сердце белорусского народа!»

Рылатко убежден, что выбор гимна Соколовского – правильный и единственно возможный:

Владимир Каризна. 2007 год

– Нельзя сказать, что он лучший по музыке, но это гимн первого белорусского государства, которое хоть и не обладало полным суверенитетом, но было признано ООН. Он как мама и папа, его невозможно ни сменить, ни выбрать. Кроме того, музыка Соколовского больше всего подходит под определение того, что такое гимн. Это ведь не просто песня, а особая музыкальная и музыкально-поэтическая форма. Он должен прекрасно звучать и без слов.

Эльвира Олейникова, участвовавшая в обеих комиссиях, наоборот, убеждена, что музыка Соко-

Владимир Рылатко

ловского исключительна по своим эстетическим качествам:

– Сколько бы мы ни рассматривали мелодий, которые бы отражали и некую строгость нашего менталитета, и нашу презентабельность, и связь с кантовой культурой, лучше мелодии Соколовского так и не нашлось. Все члены жюри стопроцентно после нескольких лет исканий вновь остановились на ней.

Эльвира Анатольевна долго размышляла о том, почему к этой замечательной песне мы возвращаемся вновь и вновь, и пришла к любопытному выводу:

– В этой музыке есть нечто универсальное, вечное, понятное, идущее от фольклора, от песен военного времени. Все это сублимировалось в какое-то новое качество – простое, лапидарное, но тем не менее новое.

«Народ тогда откликнулся истово. Писали и доярки, и профессиональные композиторы».

Претендентов на победу хватало, но в финал прошли лучшие из лучших: песня Владимира Оловникова «Радзіма мая дарагая» на стихи Алеся Бачило, специально написанная песня Василя Раинчика на стихи Леонида Прончака «Красуй, Беларусь!» и три варианта гимна Соколовского: с текстами Владимира Каризны, Дмитрия Морозова и Ивана Корендо.

Все пять произведений в исполнении оркестра и хора прозвучали 8 мая 2002 года в Большом зале Дворца Республики. В прослушивании участвовал Президент. Не просто присутствовал и слушал, а живо и настойчиво интересовался мнением прежде всего музыкантов. Оркестром дирижировал Александр Федоров, заслуженный артист Республики Беларусь, полковник запаса, доцент. Президент обратился к нему с вопросом, какую из трех мелодий он бы выбрал в качестве гимна.

– Я сказал, что мне больше нравится гимн Нестора Соколовского, – вспоминал дирижер два года назад в интервью «Беларускай думцы». – И пояснил,

Финальное прослушивание 8 мая 2002 года во Дворце Республики, в ходе которого Президент Александр Лукашенко ознакомился с произведениями, претендующими стать Государственным гимном Беларуси

почему. В музыке, как и других сферах, есть свои законы.

Президент с интересом выслушал долгое объяснение профессионала, узнал мнение рядовых музыкантов. Оно было практически единым: гимн Соколовского! Но с какими словами?

– С первых же туров было очевидно, что музыка Соколовского победит, но надо переписать слова, – рассказывает Владимир Рылатко. – Я обратился с просьбой к нашему известному поэту-песеннику Владимиру Каризне. Он человек творчески очень мобильный, готовый к решению нестандартных задач.

– Вопрос о тексте обсуждался с разными поэтами, – уточняет Эльвира Олейникова. – Наверное, все члены комиссии тогда беседовали с ними, уговаривали, подбадривали: «Давайте попробуем, напишем. В конце концов, потом отредактируем. Надо же что-то делать. Столько времени прошло».

Обращались тогда и к Светлане Климкович – дочери поэта. Автор либретто оперы Солтана «Дзікае паляванне караля Стаха» (кстати, в ноябре с огромным успехом прошедшей в Москве) наверняка замечательно справилась бы с этой задачей, но она наотрез отказалась переписывать стихотворение отца.

– Кто-то откликнулся, а кто-то нет, – констатирует Эльвира Олейникова. – У нас множество талантливых поэтов.

Владимир Каризна был готов к решению этой труднейшей задачи более, чем кто-либо другой. Человек, одаренный не только поэтически, но и музыкально, он в начале пути колебался в выборе профессии.

«С самого начала был убежден в том, что этот конкурс вернет нас к тому, с чего мы начинали».

Поступил в музыкальное училище, но там было слишком много сложных теоретических предметов, а ведь он одновременно учился на филологическом факультете Белгосуниверситета. Предпочел посетить семинар для самодеятельных сочинителей песен при Союзе композиторов БССР.

– Занятия там вели легендарные Григорий Пукст и Генрих Вагнер, – вспоминал он как-то в интервью. – Разве можно было не научиться у таких педагогов? Вот почему некоторые мои творения до сих пор в репертуаре Национального академического хора имени Цитовича.

14 мая 2023 года. Площадь Государственного флага. Торжественный ритуал чествования государственных символов

Имеются в виду те песни, где он автор и текста, и музыки. Многие из них глубоко патриотичны. Например, «Беларусь мая сiнявокая», которую, по словам поэта, исполнял не только хор Цитовича, но и квартет «Купалiнка».

Всего же на стихи Владимира Каризны написано свыше 200 музыкально-поэтических произведений. Его тексты выбирали для своих песен такие выдающиеся композиторы, как Анатолий Богатырев, Юрий Семеняко, Евгений Глебов, Дмитрий Смольский, Игорь Лученок, Эдуард Ханок, Леонид Захлевный.

Но даже такому опытному поэту переработка текста Климовича далась нелегко.

Владимиру Ивановичу 25 мая исполняется 85, здоровье уже подводит, поэтому в воспоминаниях он лаконичен:

– Во-первых, огромная ответственность: это же гимн Беларуси! Во-вторых, тяжело психологически. В конкурсе, помимо меня, участвовали очень крупные поэты, не просто люди с улицы, состязаться с ними было нелегко.

Но самой задачи он не испугался:

– Мне сказали как офицеру: «Надо гимн!» И я его написал.

Очень трудно, по признанию поэта, давалась каждая строчка, приходилось подолгу размышлять.

Но еще труднее оказалось выдержать нападки, которым он подвергся в том числе со стороны прежних соратников и друзей.

– Ругали меня, например, за ударение в слове «iмя». Мол, в белорусском языке оно приходится на второй слог, а не на первый. Смеялись: ты неграмотный, тебе в первый класс надо идти! Тщетно я им объяснял, что «iмя» в высоком стиле, обращенное к нашей земле, обретает и другое звучание, и иной, возвышенный, смысл.

«В этой музыке есть нечто универсальное, вечное, понятное».

– Много критики вызвало и выпадение рифмы в строке «Мы беларусы – мiрныя людзi», – добавляет Владимир Рылатко. – Да, есть такой грех. Но, с моей точки зрения, оно лишь подчеркивает глубочайший смысл этой фразы, которой нет ни в одном другом гимне на Земле. Не отважные, не воинственные, а именно мирные. Смысл и ценность этих слов особенно выросли сейчас.

Поэт же, несмотря на все пережитые страдания и сложности, больше всего радуется тому, что гимн состоялся, что он есть.

– Я, конечно, потрепал себе нервы, – признается он. – Но рад, что этот гимн у нас есть. Безу-

словно, задача была серьезнейшая, тем более что мелодия уже существовала. Хорошая мелодия, красивая. И прекрасный текст Климковича. Понятно, что он устарел. У нас теперь другая страна.

– А учитывая еще, что нужно было отразить связь поколений, – подсказывает жена поэта Алла Ивановна.

Кстати, музыка Соколовского также претерпела кое-какие мелкие изменения. Устарела аранжировка, к созданию новой привлекли заслуженного артиста БССР, крупнейшего знатока духового оркестра Бориса Чудакова.

Кроме того, к партитуре приложили руку два композитора, два народных артиста: Вячеслав Кузнецов и Игорь Лученок.

«Сигнал, звучащий в финале гимна, придумали, – рассказал в уже упоминавшемся интервью Александр Федоров. – Помню, у нас сначала были разногласия, но потом все-таки пришли к общей концепции».

Стоит добавить, что гимн выбирало не только жюри, но и люди. Это было требование Президента Александра Лукашенко. Все пять вариантов с 6 по 9 июня 2002 года прозвучали по радио и телевидению, тексты 7 июня опубликовала «Советская Белоруссия». Свое мнение телефонным звонком, пись-

Урачыста, велічна
mf

Мы, бе-ла-ру-сы мір-ны-я лю-дзі, Сэр-цам ад-
ла-ны-я род-най зям-лі, Шчы-ра сяб-ру-ем, сі-лы гар-
ту-ем Мы ў пра-ца-ві-тай, воль-най сям'-і. Слаў-ся, зям

Вокальная строчка Государственного гимна, воспроизведенная в нотном редакторе, свидетельствует о том, как просто и удобно он написан

мом или телеграммой высказали свыше 119 тыс. человек. Из них 42,3 % высказались за музыку Соколовского со стихами Климковича и Каризны.

Президент утвердил текст и музыкальную редакцию (ноты) гимна Указом от 2 июля 2002 года № 350.

В течение месяца осуществили эталонную запись, которую мы ежедневно слышим по радио. В ней участвовал сводный хор Белгостелерадио и Академии музыки под руководством народного артиста СССР, профессора Виктора Ровдо и духовой оркестр Вооруженных Сил Республики Беларусь под начальством Александра Федорова.

Празднование Дня Независимости у обелиска «Минск – город герой» традиционно завершается фейерверком и акцией «Споём гимн вместе». 3 июля 2022 года

Гимн получился удивительно красивый. В нем суть нашего менталитета, спокойствие, доброта.

– Это же Беларусь – моя страна, – улыбается Владимир Каризна. – Тут соловьев на всех хватает, на каждого по несколько штук. Слушаем соловьев, поем песни и сами время от времени пишем.

Примечательность нашего гимна действительно в том, что его можно петь. «Радзіму маю дарагую» Оловникова, при всей несравненной красоте и мелодическом богатстве этой песни, обычный человек спеть не в состоянии: слишком широко раскинулась мелодия, слишком свободно она блуждает по тональностям, так что для ее исполнения необходим тренированный голос и вышколенный музыкальный слух.

Соколовский же, всю жизнь работавший в самодеятельности и не продравшийся, судя по всему, сквозь дебри школьной гармонии, писал в расчете на обычных людей. Созданный им Государственный гимн легко и просто поется и на площади, и за праздничным столом. Гимн по плечу и взрослым, и малышам. В сети есть видео, где главную песню страны исполняют детсадовцы. Поют чисто, уверенно.

Вполне логично, что в первый же год по инициативе Второго национального телеканала и при поддержке Президента родилось движение «Споем гимн вместе». Морозным вечером 8 декабря 2002 года на столичной площади 8 Марта собралось около двух с половиной тысяч человек: участники профессиональных и самодеятельных хоров, симфонический оркестр Большого театра (ради чего была сделана новая аранжировка), политическая

и культурная элита страны и обычные люди. Телеверсию этого события зрители увидели в полночь наступившего 2003 года.

В 2007 году родилась новая традиция завершать День Независимости Республики Беларусь совместным пением гимна. Он в обязательном порядке звучит на школьных линейках, в оздоровительных лагерях, на самых разных мероприятиях в учреждениях и организациях нашей страны.

«Должно наше подрастающее поколение знать гимн Беларуси. Чтобы каждый мог его петь. Как и в любой стране, это должно присутствовать», – заявил в недавнем интервью ректор Академии управления при Президенте Республики Беларусь кандидат исторических наук, доцент Вячеслав Данилович.

**«Мне сказали как офицеру: „Надо гимн!“
И я его написал».**

Дабы этот призыв не остался простым пожеланием, необходимо вернуть уроки пения в школы и превратить их в инструмент патриотического воспитания, как это было во времена БССР. Чтобы наши дети оторвались от гаджетов и в совместном пении гимна ощутили единение друг с другом, со страной, с родной белорусской землей, наконец, с глубинами собственного «я». Уверена, мы к этому придем, ведь пение – самый короткий путь к разуму и сердцу.

Юлия АНДРЕЕВА

Фото БЕЛТА, из открытых источников